Господдержка социально-экономического механизма обеспечения инвестиционной деятельности может стать эффективным инструментом развития высокотехнологичных инновационных секторов и способствовать формированию национальной инвестиционной системы в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дейнеко В. А. Привлечение иностранных инвестиции в экономику России: состояние и развитие процесса // Финансы. — 2000. — №12. — С.12.

2. Духаев А. Д. Управление инвестиционными процессами/ А. Д. Духаев. М.: Наука, 2005.- 222 с.

УДК 330.12

Н. В. Голикова

О ФАКТОРАХ РОСТА НАНОЭКОНОМИКИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассмотрены проблемы, связанные с формированием индивидуального благосостояния. Проведен мониторинг перспектив роста благосостояния населения Воронежской области до 2020 года.

Ключевые слова: *наноэкономика благосостояния, модель российской экономики благосостояния, стратегические региональные индикаторы роста благосостояния.*

UDK 330.12

N. V. Golikova

ABOUT THE FACTORS OF GROWTH NANOECONOMY WELFARE IN THE VORONEZH REGION

The article discusses the problems associated with the formation of individual welfare. A monitoring of the prospects for growth of the welfare of the population of the Voronezh region up to the year 2020.

Key words: *nanoeconomics welfare model of the Russian economy of welfare, strategic regional indicators of growth of well-being.*

В современных условиях хозяйственной деятельности признано, что Россия находится в стадии входа в глобальную экономическую систему, а также перехода к информационному обществу. Такие категории как знания, информация и т.д., становятся благом, отражающим уровень благосостояния. В настоящее время, процессы глобализации, становление «новой экономики» и информационного общества приводят к трансформации и необходимости скорейшей модернизации сложившейся в России модели благосостояния, поскольку уровень индивидуального благосостояния не соответствует мировым стандартам, имеет место высокая дифференциация доходов и т.п. Особенности современной экономической ситуации обусловили необходимость изучения факторов роста наноэкономики благосостояния.

Наноэкономика как раздел экономической теории находится на этапе формирования. В научной литературе ведутся дискуссии по поводу необходимости выделения данного уровня исследования. В общей методологии отсутствует единый подход к определению понятия «наноэкономика», наблюдается терминологические различия в категориальном аппарате, нечетко обозначен предмет наноэкономики и т. д. Вместе с тем большинство исследователей признает наноэкономику в качестве исходного уровня экономических отношений.

Термин «нано» введен в обращение в 1959 г. физиком Р. Фейнманом в докладе «В том мире полно места». В западной научной экономической литературе понятие «наноэкономика» впервые появилось в конце XX в. и введено в научный оборот К. Эрроу. В статье «Размышление над эссе», опубликован-

ной в 1987 г., под наноэкономикой автор понимает «теорию экономического поведения индивидуальных экономических агентов в рыночных и нерыночных условиях» [1, с.734]. В российской экономической мысли первые исследования в области наноэкономики «как экономики физических лиц» появились в 1996 г. и принадлежат Г. Б. Клейнеру. В последующих работах автор уточняет определение наноэкономики, исследует её место и функции в системе экономических категорий, раскрывает характеристики российской экономики с наноэкономической точки зрения. По мнению Г. Б. Клейнера, под наноэкономикой «может пониматься, во-первых, сама экономическая система, рассматриваемая с точки зрения поведения физических лиц, а во-вторых, научная дисциплина, изучающая эту систему» [2, с. 74]. С политэкономической точки зрения нанонэкономика — это совокупность экономических отношений первичных экономических субъектов — индивидуальных экономических агентов — в процессе воспроизводства с целью удовлетворения потребностей.

В результате систематизации определений представляется возможным раскрыть понятие наноэкономики с позиции функционирования, взаимодействия и отношений первичных субъектов относительно объектов, процессов и результатов, времени и скорости, цикличности и необратимости их осуществления, места и роли в многоуровневой экономической системе. Любая эффективная индивидуальная деятельность зависит от каждого отдельного человека, от его вклада, поведения, отношения к задаче, его стимулов и мотивации, источников информации.

Экономические отношения складываются в результате деятельности людей, осуществляемой в соответствии с экономическими интересами, поэтому интересы, наряду с потребностями, составляют часть механизма действия экономических законов, интересы трансформируются под влиянием изменения потребностей и трансформации экономических отношений. Наиболее общее представление о содержании экономического интереса основывается на понимании его содержания как внутреннего побудительного мотива деятельности людей. В этом смысле экономика представляет собой механизм, посредством которого осуществляется реализация экономического интереса хозяйствующего субъекта, что свидетельствует о статусе экономического интереса как элемента глубинной сущности экономической материи, а также о том, что степень соответствия организационных, технологических институциональных форм и методов данной системы экономических отношений содержанию экономического интереса является важнейшим политико-экономическим условием устойчивого развития экономической системы.

Исходным принципом исследования экономического механизма гармонизации частного и общественного интересов в сфере бизнеса является признание индивида первичным субъектом, как частного, так и общественного интереса. Однако это отнюдь не означает, что при переходе от уровня индивида к их совокупности не происходит изменения субъекта. Эти изменения являются существенными, но их природа определяется свойством эмерджентности, когда общество и общественный интерес есть не простая сумма индивидов и их частных интересов. Свойство системности качественно модифицирует лишь механизм интеграции частных интересов в некий общественный интерес, но не уничтожает индивида с его частным интересом как первичную субстанцию социальной интеграции. Тот факт, что частные интересы индивидов по определению не тождественны, означает, что процесс интеграции индивидов и их интересов в единую социальную систему невозможен без издержек, величина которых определяет степень противоречия частного и общественного интересов в сфере бизнеса. Чем меньше издержки интеграции частного интереса в единую социальную систему, тем больше степень социализации частного интереса бизнеса и меньше их противоречие, и наоборот. Диалектика взаимосвязи экономических интересов предопределяет возможность сочетания частных и общественных экономических интересов. Частный экономический интерес каждого индивида имеет характеристики, свойственные и интересам других индивидов. Вместе с тем они персонифицируются в зависимости от привычек, социального положения, уровня дохода, образования и других факторов и становятся основой для конкретных действий людей. Поэтому, главная проблема состоит не в том, что частный ин-

терес по своей природе отрицает общественное начало, а в том, что механизм соединения в единое целое частных и общественных интересов достаточно сложен. Индивид осуществляет свою экономическую деятельность по реализации индивидуальных (частных) интересов в обществе и посредством общества. Это означает, что, вступая в отношения с другими субъектами рынка, индивид получает дополнительные выгоды, или преимущества, по сравнению с тем, если бы в достижении своей цели он находился бы в состоянии полной изоляции от других членов общества. Технологический инструментарий того, как осуществляется этот процесс согласования (реализации) индивидуального интереса в обществе широко известен, — это разделение и кооперация труда, отношения обмена и система институтов как формальных или неформальных форм социальной координации.

Доминирование частных интересов над общественными есть следствие обострения противоречий в механизме социального согласия, что увеличивает издержки функционирования экономической системы, т. е. процесса реализации частных интересов, что не способствует устойчивому развитию экономики. Поскольку наноэкономика — это уровень индивидуального экономического агента, поэтому популярность приобрела концепция социальных связей (социальных сетей). Социальные связи включают в себя те возможности для получения компетенций (информации, идей), которые становятся доступными только через социальные взаимодействия. Стратегическое позиционирование в социальных сетях имеет решающее значение для доступа к лучшим ресурсам и их большему количеству. Кроме того, социальные связи часто определяют и как возможности и способы вхождения в различные неформальные социальные сети, которые являются динамичными под влиянием технологических и демографических факторов. Наконец, социальные связи определяются и степенью доверия к другим субъектам и институтам, играющим ключевую роль в жизнедеятельности индивида, а также критериями кооперации и взаимодействия для решения своих задач в условиях региональных особенностей функционирования хозяйствующих субъектов.

Отметим, что к факторам, оказывающим значительное влияние на социально-экономическую ситуацию в регионах России, относятся: выгодное географическое положение или близость к центру; природно-климатические условия; природно-ресурсный потенциал; демографический потенциал и структура населения; структура и специализация хозяйства; финансовая обеспеченность; достигнутый уровень устойчивости социально-экономических связей хозяйствующих субъектов. Поэтому, формирование российской модели благосостояния происходит под воздействием факторов и условий, определяющих ее специфику. Во-первых, это низкая динамика повышения базовых доходов населения за достаточно длительный период (1990–2008 гг.), во-вторых, рост дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, наблюдаемый практически по всем статистическим показателям. Диспропорции в распределении экономического потенциала по регионам России проявляются и в том, что отдельные регионы оказались в более привилегированном положении: их территории располагают значительными сырьевыми ресурсами, соответственно бюджеты имеют более устойчивую доходную базу. Другие регионы из-за резкого спада промышленного производства ухудшили параметры экономического потенциала. Современная российская модель благосостояния представлена на рис. 1.

Определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе устойчивого повышения благосостояния российских граждан, укрепления позиций России в мировом сообществе отражены в разработанной правительством РФ «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Особенностью нынешнего этапа процесса осуществления государственной социальной политики в нашей стране в целом и в Воронежской области в частности является значительное повышение внимания к социальной защите и социальным гарантиям граждан. На реализацию этих мер из различных источников финансирования в 2010 году в Воронежской области направлено 8,1 млрд. рублей, что почти на 12 % больше по сравнению с объемом средств, выделенных на эти цели в 2009 году (рис. 2).

Рис. 1. Российская модель благосостояния

Основной целью роста индивидуального благосостояния в Воронежской области является стабилизация ситуации с занятостью населения, повышение эффективности и постепенное создание условий для обеспечения в регионе критериев достойного труда. Прогнозные показатели и индикаторы развития региональной политики занятости по прогнозам ГУ «Институт регионального развития» до 2020 года представлены в таблице 1.

Источник: Управление занятости Воронежской области; ГУ «Институт регионального развития»

Изменения в системе обеспечения занятости населения области на основе разработки мер по реализации стратегических целей и приоритетов позволят поддержи-

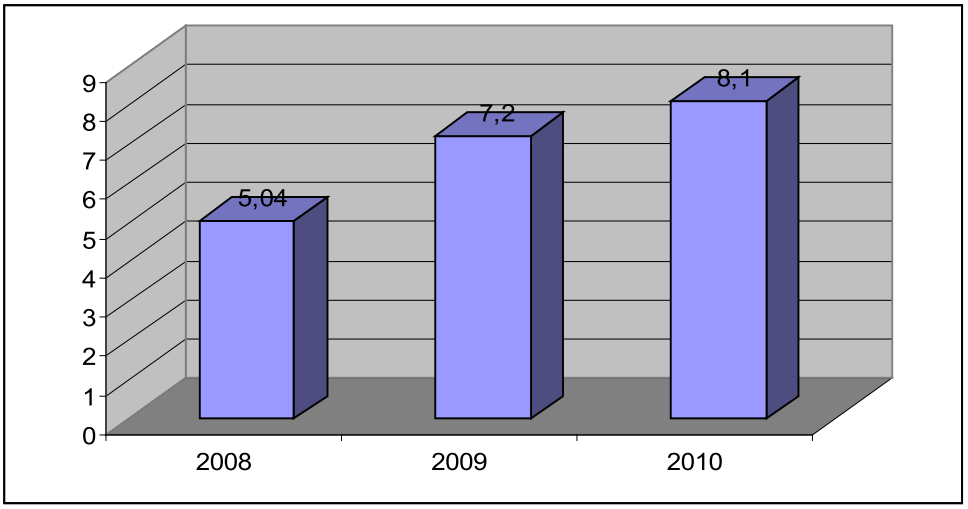

Рис. 2. Динамика финансирования социальной поддержки населения в Воронежской области

Таблица 1

Стратегические индикаторы эффективности обеспечения занятости в Воронежской области, в %

Наименование стратегического направления развития	Наименование стратегического индикатора	Годы				
		2009	2012	2014	2019	2020
Сдерживание уровня безработицы	уровень безработицы на полном рынке труда (по методологии МОТ)	7,8	7,4	6,5	5,5	5,0
	коэффициент напряженности на регистрируемом рынке труда	2,5	2,0	1,5	1,1	0,9
Повышение эффективности занятости	доля трудоустроенных лиц трудоспособного возраста в общей численности лиц трудоспособного возраста, обратившихся в органы службы занятости	64,4	77,0	79,0	82,0	85,0
Повышение эффективности занятости	доля трудоустроенных граждан трудоспособного возраста, относящихся к категории инвалидов	34,9	45,0	48,0	50,0	52,0
Повышение эффективности занятости	уровень занятости сельского населения трудоспособного возраста	64,5	65,1	66,5	68,0	69,5
Снижение диспропорций на рынке труда	удельный вес безработных, прошедших профессиональное обучение по направлению службы занятости населения	24,1	24,3	24,6	24,8	25,0
Повышение эффективности занятости	уровень заполняемости заявленных в службу занятости вакансий	72,0	73,2	74,0	75,0	75,5
Сдерживание уровня безработицы	уровень регистрируемой безработицы	2,5	2,4	2,0	1,5	1,1

вать естественный уровень безработицы на полном рынке труда не выше 5 % экономически активного населения, регистрируемую безработицу понизить до 1,1 %, значительно повысить уровень и качество обеспечения спроса работодателей и содействия занятости населения.

Таким образом, современное состояние экономической теории обусловливает необходимость развития исследования трех существенных аспектов экономической реальности: поведения отдельного индивида как динамического синергетического процесса непрерывной самоадаптации; механизма сложного нелинейного сетевого экономического взаимодействия индивидов; их роли в структуре экономической системы. Такой наноэкономический подход наиболее адекватно сущностную отражает природу экономического поведения хозяйствующих субъектов с учетом специфики российской модели благосостояния, ее институциональной структуры и региональной дифференциации мероприятиям в области формирования доходов и соответствует современному уровню общенаучных знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arrow K. Reflections on the essays / K. Arrow. — L., 1987. — 1948 P.

2. Клейнер Г. Б. Наноэкономика. Анатомия еще одного странного российского феномена / Г. Б. Клейнер // Юридический вестник. — 1997. — №22. — С. 70–93.

3. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. — www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf

4. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на долгосрочную перспективу, утвержденная Законом Воронежской области от 30.06.2010 № 65-ОЗ.

5. Ломова А. А. Формирование доходов населения в модели благосостояния экономики трансформационного типа: автореферат дис. … к-та экон. наук / А. А. Ломова. — Саратов : СГСЭУ, 2009. — 19 с.